

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 253 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Противоправные манипуляции результатами спортивных соревнований, или так называемые договорные матчи, в настоящее время стали транснациональной проблемой, представляющей повышенную общественную опасность для многих государств, к числу которых относится и Республика Беларусь. Так, если до 2016 г. было возбуждено лишь одно уголовное дело по ст. 253 УК Республики Беларусь, то в 2016–2020 гг. к уголовной ответственности привлечено 39 участников профессиональных соревнований, за вознаграждение оказавших противоправное влияние на результаты 27 матчей. Изложенное свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования способов выявления и расследования указанных преступлений, в том числе с помощью использования специальных познаний.

Следует отметить, что противоправные действия, сопряженные с подкупом, в том числе предусмотренные ст. 253 УК, предполагают общение лиц, вовлеченных в преступный сговор. При этом особенностью диалога подкупающего и подкупаемого является их стремление замаскировать преступление. Это достигается с помощью умышленного искажения речи, использования неразборчивых слов, применения в речи иносказаний, специфической спортивной и букмекерской терминологии.

В целях преодоления речевой маскировки, установления точного значения бесед и приемов общения, а также для решения иных задач могут быть использованы возможности лингвистической и психолингвистической экспертиз.

Предметом судебной лингвистической экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей функционирования языка. Задача экспертизы – исследование письменного или устного текста в целях решения вопросов смыслового понимания.

Например, непосредственно перед матчем, на результат которого оказывалось противоправное влияние, правоохранительными органами был зафиксирован следующий диалог между спортсменом и иным гражданином (как было установлено впоследствии, подкупающим).

Подкупающий. *Обязательно первый тайм – скруч.*

Спортсмен 1. *Я понял.*

Подкупающий. *И обязательно скрутиться на всю игру.*

Спортсмен 1. *Я понял, я понял.*

После завершения матча между двумя спортсменами состоялся следующий телефонный разговор:

Спортсмен 1. *Птичка в клетке!*

Спортсмен 2. *Ты где?*

Спортсмен 1. *Дома.*

Спортсмен 2. *А что, и мне?*

Спортсмен 1. *И тебе.*

Спортсмен 2. *Хорошо, сейчас подскочу.*

Посредством использования специальных познаний было установлено, что первый разговор содержит обсуждение результата, который необходимо обеспечить в матче («скруч» означает проигрыш, а «скрутиться» – проиграть), а второй диалог состоялся после принятия одним из подкупленных участников соревнования незаконного вознаграждения для него и для иных участников противоправного сговора. Получение денег было завуалировано фразой «Птичка в клетке!».

Возбужденное по данному факту уголовное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании, телефонные разговоры – оглашены и использованы в доказывании вины обвиняемого¹.

Таким образом, проведение судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам, возбужденным по ст. 253 УК, позволяет доказать: достижение договоренности подкупающего и подкупаемого о передаче вознаграждения в случае достижения заранее оговоренного результата; выражение подкупаемым готовности обеспечить за вознаграждение заранее определенный результат; подтверждение подкупающим и (или) подкупаемым факта передачи вознаграждения.

От судебной лингвистической экспертизы следует отличать психолингвистическую экспертизу, одной из основных задач которой является определение степени достоверности показаний свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Экспертиза позволяет выявить состояние лица, речь которого исследуется, причины и интенционально-мотивационные факторы, побудившие к порождению речи и к участию в общении, а также перечень приемов и способов подачи информации, которыми человек пользуется в процессе коммуникации.

Фактически психолингвистическая экспертиза является альтернативой исследованию с применением полиграфа. При этом соответствующее экспертное исследование носит комплексный характер, повышающий надежность результатов. Так, если применение полиграфа предпо-

¹ Архив суда Первомайского района г. Минска за 2017 г. Уголовное дело № 1-425/2017.

лагает исключительно изучение психофизиологических реакций лица на заданные вопросы, то основой психолингвистической экспертизы является анализ процессов речепроизводства, речевосприятия и активной интерпретации устных и письменных текстовых продуктов с учетом речевой ситуации, невербальных средств и других факторов.

Соответствующие экспертные исследования в настоящее время не проводятся в Государственном комитете судебных экспертиз. Однако подразделения Следственного комитета Республики Беларусь в 2012–2020 гг. назначено не менее 14 подобных исследований, которые были проведены в Белорусском государственном университете.

Обращает на себя внимание то, что назначение психолингвистических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, сопряженных с различными формами подкупа (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников соревнований и т. д.), не распространено. Нами установлено лишь одно подобное уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 430 УК, в ходе расследования по которому была получена информация о передаче коммерсантом Г. взяток должностным лицам Л., Д. и Т. Однако Г. в ходе допросов утаивал соответствующие сведения, признавая лишь факты передачи денег О.

В рамках психолингвистической экспертизы были изучены все материалы уголовного дела, в том числе множество видеозаписей следственных действий. По результатам исследования эксперт признал правдивыми показания Г. о передаче им денежных вознаграждений Л. Основным невербальным верификатором этих показаний явилось отсутствие у Г. двигательных реакций и присущих ему в ситуациях повышенной тревожности телодвижений, раскачиваний, покачиваний, изменения позы, ерзаний, наклонов корпуса назад, сигнализирующих о непроизвольном желании дистанцироваться от источника «угроз», взглядов, выражающих нерешительность, растерянность, отстраненность, избегание. Эксперт также оценил как правдивые названные Г. мотивы передачи взяток Л. – за благоприятное решение вопросов и за то, чтобы у предприятий Г. не было проблем.

При этом неискренними (недостовверными) эксперт признал показания Г. об отсутствии фактов передачи им денежных вознаграждений Д. и Т. Ответы Г. на информационные запросы следователя по эпизодам, связанным с данными должностными лицами, сопровождалось многочисленными хезитационными заминками, речевыми сбоями, манипулятивными уловками, повышенной непроизвольной двигательной активностью, частым изменением позы, повышенной нервозностью, перерастающей в пререкания и препирательство со следователями, отстраненностью взгляда, психологической напряженностью, когнитив-

ным замешательством, что свидетельствует о проблемах, возникших у Г. при планировании и построении ответов по данным эпизодам. Г. манипулирует фактами, существенно искажая их, с целью скрыть информацию и тем самым дистанцироваться от совершенных преступлений.

В результате рассмотрения уголовного дела суд признал Г. виновным по всем эпизодам дачи взяток, использовав в качестве одного из доказательств результаты проведенной экспертизы.

Полагаем, что приведенный положительный опыт проведения психолингвистической экспертизы может быть перенесен на расследование иных преступлений, сопряженных с подкупом, в том числе совершенных в нарушение ст. 253 УК.

Подводя итог, следует отметить рост значения специальных познаний в расследовании экономических и коррупционных преступлений, сопряженных с передачей незаконного вознаграждения, который объясняется развитием технологического оснащения, интеграцией в экспертные методики новых знаний. Кроме того, потребность в проведении экспертиз растет в связи с интеллектуализацией преступности и повышением уровня противодействия уголовному преследованию.

Квалифицированное использование возможностей лингвистических и психолингвистических экспертиз позволяет выявлять и преодолевать попытки противодействия расследованию, устанавливать объективные обстоятельства совершения преступления и получать иные данные, имеющие значение для производства по уголовному делу. Проведение указанных экспертных исследований существенно повышает эффективность расследования, а использование результатов экспертиз дает возможность более результативно проводить следственные действия с участием подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

УДК 378.048.2

В.Н. Радоман, А.В. Кащеев

**ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ
НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
В УСПЕШНОМ ОСВОЕНИИ АСПИРАНТАМИ (АДЪЮНКТАМИ)
ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Построение инновационной экономики требует активного развития научной сферы. В этой связи вопросы экономической безопасности государства и состояния его научного потенциала тесно переплетаются. На государственном уровне в Республике Беларусь формированию на-